

Затем он быстро направился в свою спальню, выудил из шкафа спортивную куртку и, вернувшись в гостиную, укрыл ею Чэн Е, который всё ещё был на руках у Чэн Яо.

— Ночью прохладно, боюсь, он простудится.

Чэн Яо улыбнулся ему и тихо произнёс:

— Как-нибудь выберу время и верну вам куртку.

Лю Иньхун помог ему открыть дверь, проводил взглядом, пока тот, неся Чэн Е, не вышел на улицу, и только тогда закрыл дверь и вернулся в спальню. Как только он лёг на кровать, его переполнил такой восторг, что он принялся кататься по матрасу. Наверное, это был самый благородный поступок в его жизни. Стоило всё же попросить его написать благодарственное письмо на месте. С заголовком: Юноша отринул зло и обратился к добру, отважно спас потерявшегося ребёнка. Тьфу, какое ещё отринул зло, правильнее будет: совершил доброе дело. Глядишь, и в число десяти самых трогательных людей страны в этом году попал бы. Чёрт, до чего же я талантлив, — довольно размышлял Лю Иньхун. Чёрт, до чего же я хорош, — мысленно добавил он следом.

Покувыркавшись на кровати и вдоволь порадовавшись, Лю Иньхун отправился умываться. Чистя зубы, он вертел головой перед зеркалом, рассматривая себя с разных сторон, и находил, что парень в отражении выглядит отлично под любым углом. Да, он был истинным молодцом с правильными жизненными ориентирами. Лю Иньхун мысленно показал себе большой палец. Сплюнув зубную пасту, он одарил зеркало улыбкой с демонстрацией всех восьми зубов.

Закончив процедуры, Лю Иньхун лёг в кровать и достал телефон, собираясь немного поиграть перед сном, но внезапно получил сообщение с незнакомого номера:

Спасибо за сегодняшний день, как-нибудь приглашу вас на ужин, заодно верну куртку.

Лю Иньхун долго размышлял, как бы ответить так, чтобы выглядеть круто, но при этом со смыслом, дерзко, но не вызывающе. Подумав, он добавил этот номер в контакты под именем Чэн Яо, но всё же выбрал самый скучный вариант ответа: Хорошо.

Больше сообщений с той стороны не поступало. Посидев немного в интернете, Лю Иньхун отложил телефон, вставил наушники и под музыку провалился в сон.

В прохладной ночной мгле Чэн Яо, прижимая к себе Чэн Е, поймал такси на углу улицы. Усадив Чэн Е в машину, он уже хотел закрыть дверь, как мальчик зевнул, протёр сонные глаза и спросил:

— Мы уже ушли из дома старшего брата Сяо Лю?

Чэн Яо вытер слёзы, выступившие у ребёнка от зевоты, и тихо ответил:

— Угу.

— А я ещё смогу увидеть старшего брата Сяо Лю? — не унимался Чэн Е.

Чэн Яо улыбнулся:

— Если будешь слушаться, то сможешь.

— Брат, — Чэн Е надул губы, проявляя осторожность. — Я не должен был сегодня убегать. Ты ведь говорил, что мне нельзя одному выходить на улицу.

— Раз запомнил, в следующий раз не будешь так делать, хорошо? — Чэн Яо погладил его по голове. — Когда ты в первый раз позвонил мне, я был занят, трубку взял мой коллега и забыл мне передать. А потом телефон разрядился и выключился. Как только я включил его и увидел звонок от того брата, сразу же поехал за тобой. Ты ведь не сердишься на меня?

— Нет, — пролепетал Чэн Е. — Брат очень занят, тебе так тяжело, ты ещё и за мной присматриваешь, — в нежном голоске мальчика послышалась жалость. — Я больше всех люблю брата.

Чэн Яо молча прижал Чэн Е к себе. Всё сущее растворилось в глубокой ночной тьме, словно исчезло без следа, и лишь за окнами машины не угасали огни.

Вернувшись домой, Чэн Е послушно умылся и лёг спать в своей комнате. Убравшись в доме, Чэн Яо тоже привёл себя в порядок, вернулся в спальню и, лёжа на кровати, позволил мыслям рассеяться. Помолчав немного, он достал телефон, нашёл тот незнакомый номер, добавил имя и, набрав ответное сообщение, отправил его. Не дождавшись ответа, он крепко уснул.

На рассвете, стоило небу начать сереть, чутко спящий Чэн Яо проснулся. Он посидел на кровати пару минут, приходя в себя, и только потом встал — он уже и не помнил, когда в последний раз валялся в постели. Подойдя к окну, он раздвинул шторы: небо только-только начало светлеть, а на улице было ещё совсем пусто.

Он на цыпочках заглянул в комнату Чэн Е: малыш всё ещё спал, смешно причмокивая губами. Закутанный в одеяло, он казался совсем крошечным комочком; видимо, ночью он раскрылся, и уголок одеяла сбился. Чэн Яо поправил его и вышел из комнаты.

Не включая свет, он молча посидел на диване в гостиной, а затем снова подошёл к окну, глядя на этот чужой город. Они с Чэн Е переехали сюда совсем недавно, и всё нужно было начинать сначала. Он достал из рюкзака медицинские карты Чэн Е за последние годы, которые всегда носил с собой, разложил их в хронологическом порядке и решил, что после обеда первым

делом отправится в больницу.

Взглянув на время в телефоне, он понял, что пора готовить завтрак, и направился на кухню. Вспомнив о вчерашнем сообщении, Чэн Яо открыл папку «Входящие» — там сиротливо покоилось короткое «Хорошо». Чэн Яо погасил экран и вошёл на кухню.

Приготовив пару сэндвичей, подогрев молоко и сварив яйцо для Чэн Е, он накрыл на стол. Когда пришло время, он собрался идти будить брата, но, подойдя к двери, увидел, что Чэн Е уже оделся и возится с носками и ботинками. Мальчик неуклюжими пальчиками пытался завязать шнурки, но у него ничего не выходило, и на лбу выступили капельки пота.

— Помочь?

— Не надо, брат, подожди меня, я почти закончил.

Чэн Яо развернулся и вернулся в гостиную. Из-за обстоятельств в их семье Чэн Е рано понял: нельзя всё время рассчитывать на чужую помощь, даже в таких мелочах, как шнурки.

Завязав их, Чэн Е сам умылся, а Чэн Яо всё это время сидел за столом и наблюдал за ним. Закончив, Чэн Е с видом маленького победителя подошёл к столу и с надеждой в голосе попросил:

— Брат, я хочу, чтобы ты поддержал меня на коленях, пока я завтракаю.

Чэн Яо протянул руки, усадил его к себе и подал молоко. Мальчик послушно прижался к нему, маленькими глотками попивая напиток.

<http://bllate.org/book/26837/3225913>